

ПЕСНЯ И ТРУД

В обеденный перерыв мы идем огромными цехами завода «Большевик». Станки, многочисленные детали, умные машины. Не все они остановились даже сейчас, в перерыв. Недавние «фабзайцы» с любопытством провожают нас глазами: «Артисты приехали!». Пожилые рабочие степенно охорашивают слесовки по давней привычке «быть в форме», особенно когда встречаешься с культурой.

Вот и импровизированной эстраде начинают стекаться рабочие. Вверху затихает мостовой кран, и немолодая крановщица в ожидании начала устраивается в своей кабинке, как в ложе. А мы, примостившись в комнатке начальника цеха или мастера, передеваемся и... волнуемся. Словно это не обычный концерт, а самый трудный в жизни экзамен.

Мой выход. Сотни, а может, и тысячи глаз смотрят на тебя. Люди не должны слышать, как колотится твое сердце, они ждут песню. Что же им спеть?

У каждого певца свой вкус. Может быть, я устарел, но не люблю этих песенко-однодневок, не умею их петь. Я долго и трудно выбираю себе репертуар. Мы, соли-

сты филармонии, часто выступаем в рабочих коллективах и знаем: песне нужен размах — большой гражданский смысл. И если любовь, то настоящая, если нежность, то глубокая и сильная. Пустышки здесь не проходят...

— Я спою вам песню о золотых руках, о рабочей гордости, песню, которую написал композитор Фельцман, и называется она «Песенка моего друга».

Успеваю заметить, как девчонка в кокетливо повязанной косынке иронически скривила губы: дескать, «тоже нашел чем порадовать». Что ж, и это знакомо артистам. Аплодисменты достаются нам по-разному, но почти всегда нелегко.

Стоят дворцы, стоят вокзалы и заводские корпуса — Могу назвать вам адреса. А без меня, а без меня тут ничего бы не стояло...

Так начинается песня. Двое парней у станка подмигнули друг другу. Знай наших! Они поняли, что я хотел им сказать. А это так важно, когда тебя понимают! И уже не голос, а само сердце начинает петь для этих двоих и их товарищей о том, что не было бы электростанций, и спутники бы не летали, и вообще ничего бы не

было на земле без золотых рабочих рук.

И вот она, награда. Даже девушка, что ждала от меня модных шлягеров, и заросший парень, что наверняка по вечерам сам бренчит на гитаре, начинают проникаться общим настроением. Ведь и они рабочие, хотя пока еще и новички в своем классе! Но ведь и у них могут оказаться золотые руки, и ведь мимо них тоже нельзя пройти равнодушно.

Песня... Что она может делать с людьми! Заставит плакать и рассмешит до слез, и усталость как рукой снимет, бодрость вдохнет. Аплодисменты гремят под сводами цеха. И ты не идешь за кулисы, а летишь на крыльях, ибо все твои тревоги развеяны, как дым. Выходит: нужен! И можно петь сколько угодно на «бис», и радостно, что твой труд вливается в труд республики, как говорил поэт.

Впереди новый концертный сезон. Он в этом году необычный — юбилейный. Как Ильич любил песню! Мы это должны помнить. В филармонии у нас объявлен конкурс на лучшую юбилейную программу и лучшее ее исполнение. Значит, снова поездки, встречи, снова подбор нового репертуара, тща-

тельные репетиции, десятки и сотни концертов и такое хорошее: «Приезжайте еще!»

Рабочие киевских заводов «Большевик» и «Арсенал» имени Ленина обратились ко всем деятелям искусства и литературы Украины с призывом к установлению непосредственных контактов между театрами и производством, концертными организациями и заводами.

И нет сейчас на Украине коллективов, которые бы щедро не откликнулись на этот призыв. Столичный театр оперы и балета заключил творческий договор с заводом «Арсенал». Нашли себе постоянных друзей театры и музыкальной комедии, и драматические, заслуженная кателла бандуристов и Украинский народный хор имени Г. Веревки. Это значит, что в юбилейном году контакты между работниками искусства и рабочим классом станут еще крепче. Если нас зовут на заводы и фабрики, значит, мы там очень нужны, значит, недаром говорится: нам песня строить и жить помогает.

Более чуткого и понимающего слушателя, чем человек труда, я не знаю...

Прошло уже семнадцать лет с тех пор, как после

окончания консерватории я работаю певцом-солистом Киевской государственной филармонии. Песня — это мой труд, моя печаль и радость, мое призвание.

Удивительное дело! На войне я впервые узнал, что песня — это как броневой снаряд. Она поднимала на борьбу и сама воевала. Позже я и сам окончил летную школу, был инструктором, учил летать молодых пилотов. Но с песней уже никогда не расставался. Я пел ребятам на фронтовых аэродромах, а позже в Маньчжурии, на далеком Сахалине, на Курилах и на Камчатке — всюду, куда меня бросала беспокойная армейская судьба. И казалось, что туда вместе с песней прилетали дымок родных хат, запах чебреца и забытые сны детства.

А когда настало время демобилизации, друзья напутствовали:

— Не бросай петь!

И вот я пою.

В. ГОНЧАРЕНКО,
солист Киевской государственной филармонии.

КИЕВ.